

Проведение этой реформы происходит после принятия русской графики (1940 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Başqort tele imlähе. Өfө, 1930.
2. Başqort tele orfografiahь. Өfө, 1934.

© А.Х. Кудабасва, 2010

УДК 811.161.1`33:801.81

СОБЫТИЙНАЯ ОСНОВА ПАРЕМИЙ КАК ВТОРИЧНЫХ ЗНАКОВ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА

¹Н.Ф. АЛЕФИРЕНКО, д-р. филол. наук

²Н.Н. СЕМЕНЕНКО, канд. филол. наук

¹Белгородский государственный университет,

²Старооскольский филиал Белгородского государственного
университета,

Паремии (пословицы, приметы и загадки) являются одним из наиболее актуальных объектов современной антропоцентрически ориентированной лингвистики, в частности когнитивной семантики. Понимание паремий как вторичных языковых знаков позволяет обратить особое внимание на событийную основу значения народных афоризмов и рассмотреть механизмы кодировки культурных реалий в их тексте.

Ключевые слова: паремия, дискурс, вторичный текст, прагматический смысл, фрейм, событийная основа текста паремии

Паремии характеризуются рядом специфических семантических свойств, присущих им как культурно значимым единицам языка и подтверждающих их статус вторичного текста, высказывания или сочетания. Это «вторичность» семантической структуры паремий и «свернутость» их смыслового плана обусловлены самой природой афористических единиц. Жанровая и языковая специфика паремий заключается в том, что они не просто характеризуют некую обобщенную ситуацию, а являются следствием вторичного отражения события. Когнитивное понимание вторичности текста базируется на «ограниченности средств языкового выражения» и на «необходимости передачи неисчерпаемого концептуального содержания» [2]. Вторичная номинация - это процесс, в результате которого сигнификат знаков вторичного обозначения самодостаточен для адекватного соотнесения

данного знака с наименованным объектом. Подразумевая под «вторичной номинацией» (В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия) использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения, мы можем говорить о вторичности текста паремий, поскольку при формировании их обобщенного значения происходит явное переосмысление их языковой сущности.

Коммуникативный подход к рассмотрению вторичности текста опирается на понятия прецедентных текстов и прецедентных высказываний, знание которых «есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре» [4]. В современной науке прецедентный текст понимается как «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности: (поли) предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [3]. Ю.Н. Караулов говорит о двух способах существования и обращения прецедентных текстов – при первом способе текст «в первоизданном виде доходит до читателя... как прямой объект восприятия», второй способ автор называет вторичным, поскольку он предполагает либо «трансформацию исходного текста в другой вид искусства», либо «вторичные размышления по поводу исходного текста» [4]. Это утверждение можно в полной мере отнести к паремиям, поскольку при каждом их использовании в акте коммуникации возникает соотнесенность содержания народного афоризма с иной жизненной ситуацией, в контексте которой текст подвергается новому рассмотрению. Это и позволяет оценивать прецедентный характер культурно маркированных высказываний как «соотнесенность с некоторой инвариантной ситуацией» [5].

Поскольку языковой знак является своеобразным слепком существующей культуры, способным «мимикрировать» со сменой культурных эпох, - в его семантическом поле может наблюдаться множество уровней прочтения, отражающих долгое функционирование его в мире культурных реалий. Так, З.К. Тарланов в своих исследованиях отмечает не только способность народных афоризмов выражать образно-метафорическое значение, но и передавать «вековой опыт и наблюдения народа», обобщая их и возводя правила жизни «в ранг общественно признанных закономерностей» [7]. Эта способность делает паремии идеальным средством трансляции установки сознания целого народа. В частности, характеризуя событийный план пословиц, А.А. Потебня указывал на эту особенность паремического текста, определяя ее как «свернутость событийного плана» или «способность поэтических произведений сжиматься в пословицу» в процессе «сгущения мысли» [6].

Событие как идея находится вне пространственно-временного измерения. Так, за дискурсивно обусловленным знаком (которым является паремия) необходимо «увидеть» весь дискурс одновременно как повествование и поучение; например, *Не бей в чужие ворота плетью – не ударили бы в твои дубиною* – в тексте пословицы отражен фрагмент обыденно-разговорного дискурса, своеобразной «повседневной» философии народной жизни с ее культурно обусловленными особенностями мировоззрения. Отраженное в тексте событие не только подвержено образно-метафорическому переосмыслению (*ворота, плетвь, дубина*), но и является следствием когнитивно-денотативного моделирования смыслового плана высказывания: ситуация как своеобразная векторная проекция события разрешается, оценивается и трансформируется в рекомендацию посредством когнитивной интеграции с участием фрейма «Негативное действие в адрес другого» и концептуальной антитезы «Свое-Чужое». При этом собственно денотативная основа высказывания характеризуется снижением внутритекстовой референции (большей частью за счет обобщения семантики объекта действия) и является образованием вторичным по отношению к прообразу события.

Действительно, собственно событие – это конкретный объект действительности, представленный дискурсом в пространственно-временном изменении как прообраз события-идеи. В семантической структуре дискурсивно обусловленного знака собственно событие образует ее экзистенционал, т.е. то денотативное пространство, с которым соотносится данное слово, или те базы культуры, которые закодированы в его значении. Это позволяет один и тот же реальный объект подвергать разным интерпретациям. Ср.: (1) *Не бей в чужие ворота плетью – не ударили бы в твои дубиною*; (2) *Не бранись ни с кем, так хорош будешь всем*; (3) *Не давай себе воли – не будешь терпеть неволи* и (4) *Не плюй в колодець – пригодится воды напиться*. В приведенных пословицах отражено событие, соотносимое с рядом жизненных ситуаций одного порядка, общий прагматический смысл высказывания может быть сформулирован как рекомендация «Не делать другому плохого, чтобы не было плохо самому». При этом каждая из приведенных пословиц характеризуется смысловыми нюансами, обусловленными внутренней формой высказывания.

Специфика событийной основы загадки заключается в том, что ситуация, отраженная в кодирующей части (означающем), является не типично-жизненной, как в пословице, а изначально вымышленной и посредством метафоризации соотнесенной с каким-либо жизненными реалиями. Реалии культуры, отраженные в загадке, в процессе разгадки осмысливаются не только по схеме, заявленной внутренней формой, но и

в соответствии с выявлением смыслового стержня текста – ведущей семемы. Например,

У двух матерей по пяти сыновей,

Одно имя всем (пальцы) и

Пять братьев: годами равные,

Ростом разные (пальцы). В приведенных текстах наблюдается общая событийная основа, а стержневой смысл интерпретируется в первом случае как «одноименное сообщество», а во втором – как «сообщество индивидуальностей». Таким образом, событие в загадке – способ реализации культурного «фона», способствующего установлению адекватных логических соответствий в процессе разгадки.

Событийная основа приметы как вторичного знака зависит от характера ее прагматической реализации: (1) приметы-предсказания обнаруживают тесную зависимость смыслового плана от внутренней формы и, соответственно, высокую степень реализации событийной основы в тексте паремии: *Две радуги – к ведру; Собачий вой – на вечный покой.* (2) Приметы-рекомендации реализуют в совеме смысловом плане два события – пропозитивно выраженное и предполагаемое как следствие выполнения рекомендации: *При первой кукушке бражни деньгами, чтоб водились.* (3) Приметы-предостережения основаны на взаимодействии двух событий, связанных причинно-следственными отношениями: *Нельзя дарить дареное – дарить не будут.*

Таким образом, значимость события для формирования смысловой структуры паремий несомненна. «Событие после сущности» - основная единица картины мира. Поскольку «на оси жизни событие занимает особенное, выделенное место», «это – веха, а иногда и поворотный путь на жизненном пути», «это – зарубка на шкале жизненных уровней, отмечающая высоту взлета и глубину падения», «событие нельзя не заметить» [1]. Поэтому под синергетическим воздействием дискурсивного контекста оно способно преобразовываться в когнитивную структуру – мыслительный субстрат образной единицы языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: «Языки русской культуры», 1999.
2. Болдырев, Н.Н., Бабина, Л.В. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // НДВШ, Филологические науки. – 2001. - №4. - С. 79-86.
3. Гудков, Д.Б., Красных, В.В., Захаренко, И.В., Багаева, Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний

- // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 1997. - №4. - С. 106-117.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. Наука, 1987.
5. Кудрина, Н.А. Прецедентные высказывания как предмет культурологического исследования // Филология и культура: Тезисы II-й международной конференции / Отв. ред. Н.Н. Болдырев: В 3 ч. Ч 1. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. – С. 7-8.
6. Потебня, А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. - М.: Искусство, 1976. – 614 с.
7. Тарланов, З.К. Язык. Этнос. Время [Текст] / З.К. Тарланов. - Петрозаводск, 1993. 222 с.

© Н.Н. Семенов, Н.Ф. Алефиренко, 2010

УДК 811.161.1`33:801.81

**ВЫРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ:
КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Н.Н. СЕМЕНЕНКО, канд. филол. наук

*Старооскольский филиал Белгородского государственного
университета,*

Национальное языковое сознание – одна из важнейших лингвокультурных категорий, используемых для описания менталитета нации в процессе лингвистических исследований. Когнитивно-прагматический подход к описанию семантики русских пословиц позволяет хотя бы отчасти формализовать исследования такого сложного феномена, как национальный менталитет.

Ключевые слова: *паремии, языковая картина мира, языковое сознание, менталитет, паремиологический фонд языка, когнитивно-денотативная ситуация*

Современный антропоцентрический подход в лингвистических исследованиях предусматривает постановку довольно широкого круга междисциплинарных задач, среди которых выделяется фундаментальная проблема выявления механизмов и закономерностей отражения в языке «такого основополагающего компонента, как склад мышления нации, национальная логика мировосприятия и мирооценки» (Корнилов 2003: 77). Сложность и противоречивость в оценке ментальности как феномена национального сознания в процессе анализа лингвистического материала